

Научная статья
УДК 347.6
doi: 10.17223/15617793/481/27

Особенности семейно-правового статуса лица, состоящего в браке, в Российской Федерации и на постсоветском пространстве

Анна Максимовна Рабец¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, rabecjur@mail.ru*

Аннотация. Дается развернутая характеристика семейно-правового статуса в составе общего брачно-правового статуса физического лица, включающего в себя ряд специальных статусов: семейно-правовой, гражданско-правовой, а также закрепленный в отраслях публичного права. Сформулирован ряд предложений по совершенствованию норм семейного, гражданского и ряда других отраслей права, регламентирующих правовой статус лица, состоящего в браке, с учетом нормотворческого опыта стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: личность, статус, брак, семья, закон, права, обязанности, гарантии

Для цитирования: Рабец А.М. Особенности семейно-правового статуса лица, состоящего в браке, в Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 249–261. doi: 10.17223/15617793/481/27

Original article
doi: 10.17223/15617793/481/27

Features of the family and legal status of a married person in the Russian Federation and in the post-Soviet space

Anna M. Rabets¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, rabecjur@mail.ru*

Abstract. Throughout the world community, marriage is among special social values, as evidenced by the content of generally recognized norms of international law, in particular, Article 16 of the Universal Declaration of Human Rights, Article 112 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (European Convention on Human Rights). The Russian Federation, at present, primarily in connection with the amendments to the current Constitution of the Russian Federation, has created a solid and reliable regulatory framework to give marriage a proper social and legal significance. Under Clause zh.1, Part 1 of Article 72 and Part 1 of Article 114 of the Constitution of the Russian Federation, marriage is defined as a voluntary union of a man and a woman and is subject to protection and preservation among traditional family values at the level of the Russian Federation and its subjects, which is provided by the Government of the Russian Federation. This study aims to systematize and comprehensively analyze the norms regulating the family legal status of married persons, to identify the interrelationships of family law norms with other branch norms regulating the totality of relations associated with the status of being married. Family law, civil law, and other sectoral acts of the Russian Federation and other states located in the post-Soviet space, acts of their interpretation – first of all, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as research on civil and family law, were used as the material for the study. In the analysis, the author used research methods traditional in jurisprudence, of which the comparative legal method was the main one. The article describes the concept of the legal status of a married person, proves that its structural element is not only rights and obligations, but also guarantees of their implementation, if they are also expressed through subjective rights and obligations. The article shows the dynamics of the family legal status of a married person, its relationship with the civil status and the status regulated by other branches of law. The study proves that the family legal status should be considered as part of the whole – a more general legal status of a married person, which should be legally enshrined in the definition of marriage that generates not only mutual family rights and obligations of the persons who entered into it, but also personal and property rights and obligations in relation to other citizens, legal entities and public authorities.

Keywords: person, status, marriage, family, law, rights, obligations, guarantees

For citation: Rabets, A.M. (2022) Features of the family and legal status of a married person in the Russian Federation and in the post-Soviet space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 481. pp. 249–261. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/481/27

Введение

Во всем мировом сообществе к числу особых социальных ценностей относится брак, о чем свидетельствует содержание общепризнанных норм международного права, в частности, в ст. 16 Всеобщей декларации прав человека [1], в ст. 112 Конвенции по защите прав человека и основных свобод (Европейская Конвенция по правам человека) [2]. В Российской Федерации в настоящее время, прежде всего, в связи с внесением поправок в действующую Конституцию РФ [3], создана прочная и надежная нормативно-правовая база для придания браку должной социальной и правовой значимости. В силу п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 и ч. 1 ст. 114 Конституции РФ брак определяется как добровольный союз мужчины и женщины и подлежит защите и сохранению в числе традиционных семейных ценностей на уровне Российской Федерации и ее субъектов, что обеспечивается Правительством РФ.

Неоценимая социальная и правовая значимость брака состоит в том, что он создает у вступивших в него лиц особый правовой статус, представляющий собой совокупность прав и обязанностей не только между лицами, состоящими в браке, т.е. между супругами, чем нередко ограничиваются как нормативные, так и доктринальные определения понятия брака. Объем правового статуса личности, состоящей в браке, значительно шире; его структура и содержание как раз и составляют предмет настоящего исследования.

Основная цель данной работы состоит в выявлении и приведении в систему всей совокупности прав и обязанностей личности, вытекающих из брака, что в свою очередь должно быть отражено как в развернутой научной, так и в законодательной дефиниции брака, емкой по содержанию и в то же время просто для восприятия всеми адресатами, которым оно должно быть направлено в виде нормы, содержащейся в семейном законодательстве.

Между тем приходится констатировать, что в доктрине семейного права, несмотря на наличие довольно многочисленных работ, посвященных проблемам брака, довольно затруднительно выделить исследования, касающиеся характеристики правового статуса лиц, состоящих в браке, из которого можно было бы получить достаточно полное и четкое представление о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, связанных с браком, и о тех законодательных актах и конкретных правовых нормах, в которых они закреплены. Думается, что в этом состоит одна из причин, по которым авторитет брака как социального феномена, как правового института, как основы создания семьи во всем мировом сообществе, в том числе в РФ, не достиг той высоты, при которой он должен был бы и мог бы в полной мере выполнять свое предназначение в обществе.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, если в 2014 г. в РФ было заключено 1 225 985 браков (8,4 браков на 1 000 человек населения), то в 2019 г. – 950 167 (6,5 на 1 000 человек), в 2020 г. – 770 857 (5,3 на 1 000 человек).

Статистика фиксирует также увеличение числа разводов. Если в 2016 г. было расторгнуто 61,7% от общего числа заключенных браков, то в то в 2019 г. – 67,4%, в 2020 г. – 73,25% [4].

Более того, довольно значительная часть населения РФ отказывается от государственной регистрации брака, не имея полного представления о преимуществах брачного союза по сравнению с внебрачным сожительством, о чем в дальнейшем многим приходится горько сожалеть. Невозможно умолчать и о том, что широкое распространение в обществе, в том числе в юридической печати, получило мнение не только о явной недостаточности правовых средств для защиты прав лиц, поддерживающих семейные отношения без регистрации брака, но и об определенных преимуществах внебрачных отношений как формы создания семьи и о перспективах его дальнейшего развития. В частности, высказано суждение о том, что внебрачные отношения являются «альтернативой брака» [5. С. 23–27]. Как представляется, имеются все основания надеяться на то, что приведенная в настоящем исследовании полная (насколько это возможно в его рамках) развернутая характеристика правового статуса лица, состоящего в браке, будет способствовать снижению градуса заботы о защите интересов внебрачных партнеров как таковых, если, разумеется, не идет речь о недостаточности правовых гарантий для защиты прав и законных интересов рожденных у них несовершеннолетних детей.

Изложенные в данной работе результаты получены с помощью ряда принятых в юриспруденции методов исследования, таких как догматический, структурно-функциональный, нормативный, а также сравнительно-правовой, особенно там, где законодательство РФ оценивалось в сравнении с законодательством сопредельных стран, ранее входивших в состав СССР, имеющих в ряде случаев весьма ценные законодательные решения. Всё это в значительной мере способствовало получению результатов, сформулированных в виде рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательства РФ, регламентирующего семейно-правовой статус лиц, состоящих в браке.

Понятие семейно-правового статуса, его место в структуре правового статуса лица, состоящего в браке

Поскольку семейно-правовой статус является частью специального правового статуса лица, состоящего в браке, в свою очередь входящего в состав общего правового статуса личности, основы которого закреплены в ст. 64 Конституции РФ, то к исследуемой правовой категории имеют самое непосредственное отношение все проблемы, касающиеся сущности и содержания этого наиболее общего понятия. Известно, что как в общей теории права, так и в теории гражданского права однозначное определение этого понятия отсутствует. Вряд ли целесообразно описывать все позиции, высказанные по данному вопросу; отметим лишь, что едва ли не большинство авторов связы-

вали правовой статус личности с правосубъектностью, причем высказывал и прямо противоположные суждения. Одни ученые утверждали, что правовой статус является элементом правосубъектности, по крайней мере, применительно к субъектам гражданского права [6. С. 87]. Другие, напротив, определяли правосубъектность как элемент правового статуса [7. С. 135]. Предпочтительной представляется третья позиция, согласно которой данные категории, несмотря на их практически неразрывную взаимосвязь, имеют право на самостоятельное существование [8. С. 22]. Если, к примеру, гражданская правосубъектность понимается как «определяемая законом мера способности (свободы и необходимости) лица к участию в гражданских правоотношениях [9. С. 106], то правовой статус личности можно определить как совокупность ее конкретных прав и обязанностей, закрепленных в законе, которые лицо может реализовать на практике [10. С. 17] (как говорится, «здесь и сейчас»).

В науке также нет единого мнения в вопросе о соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» личности. Уважая мнение ученых, проводящих различия между этими понятиями [11. С. 118], автор данной работы исходит из того, что указанные понятия равнозначны и что в их разграничении, по крайней мере, в целях данного исследования, нет никакой практической необходимости.

Таким образом, в равной степени можно говорить как о правовом статусе, так и о правовом положении лица, состоящего в браке, включая в данное понятие и так называемые статутные права, или правовые состояния, такие как пол, возраст и иные психофизические и социальные свойства личности. Вполне оправдано также словоупотребление «Брачная правосубъектность», если иметь в виду под этим понятием юридическую возможность вступать в брак, состоять в браке и расторгать его, иметь все права, вытекающие из брака и абстрактно присущие каждой личности, независимо от тех социальных ролей, которые выполняет конкретное лицо, состоящее в браке, или определенная группа лиц, о чем более подробно будет говориться далее. Если брачную правосубъектность, включающую брачную правоспособность и дееспособность, можно отнести к отраслевой, т.е. семейной, правосубъектности, то понятие «правовой статус лица, состоящего в браке» значительно шире и определяется не только возрастными границами, состоянием здоровья и действием принципа моногамии, но и целым рядом других обстоятельств, прежде всего, характером выполняемых данной личностью конкретных социальных ролей.

Определяя масштаб или границы действия понятия «правовой статус лица, состоящего в браке», следует констатировать, что относительно общего правового статуса личности, закрепленного в Конституции РФ и в соответствующем текущем законодательстве, исследуемое понятие является менее масштабным, т.е. правовой статус лица, состоящего в браке, безусловно является специальным, поскольку его действие распространяется на определенный круг субъектов. В то же время его можно определить как об-

щий правовой статус, как своеобразное собирательное понятие, если исходить из возможности выделения в нем различных групп субъектов, объединенных общим правовым состоянием (например, возрастом) либо определенными социальными ролями (например, лица с семейными обязанностями, военнослужащие, жены (или вдовы) военнослужащих, государственные гражданские служащие и т.п.).

В самом общем виде правовой статус лиц, состоящих в браке, можно определить как межотраслевой. При этом на всех указанных лиц распространяется семейно-правовой статус как совокупность прав и обязанностей, закрепленных нормами семейного права, поскольку брак является прежде всего семейным союзом (семейной общностью) и порождает права и обязанности прежде всего, между лицами, вступившими в брак. Как известно, такие лица именуются супругами. Все лица, вступившие в брак, в той или иной мере обладают хотя бы минимумом прав и обязанностей, закрепленных нормами гражданского права, т.е. гражданско-правовым статусом, хотя бы в объеме норм наследственного права. На практике гражданско-правовой статус супругов значительно шире, как будет описано далее.

Что касается правового статуса лица, состоящего в браке, закрепленного в других отраслях права, то, как уже неоднократно отмечалось, объем прав и обязанностей зависит от той конкретной социальной роли, которую выполняет это лицо. Важно в подобных случаях, чтобы закон связывал наличие у лица соответствующих прав и обязанностей именно с наличием у него брака. Речь идет о трудовом статусе лиц, состоящих в браке, статусе пенсионеров, военнослужащих, о статусе государственных и муниципальных служащих, судей, работников правоохранительных органов и иных лиц, если состояние их в браке изменяет объем их прав и обязанностей по сравнению с такими же категориями лиц, не состоящих в браке. При этом при решении вопроса о том, вступать или не вступать в брак, или вопроса о выборе соответствующей работы необходимо иметь в виду, что брак не обязательно расширяет объем прав лица; напротив, с его наличием могут быть связаны определенные дополнительные обязанности, ограничения и запреты, могущие распространяться не только на само лицо, осуществляющее такой выбор, но также на его супруга (супругу), совершеннолетних детей и его родственников, т.е. на родителей, совершеннолетних детей, братьев и сестер супруга.

Достаточно значимым представляется вопрос о том, входят ли в структуру правового статуса вообще и правового статуса лица, состоящего в браке, в частности правовые гарантии, обеспечивающие реализацию и защиту субъективных прав и исполнение юридических обязанностей, составляющих его содержание. Сложность решения данного вопроса состоит в неоднозначной трактовке как самого термина «правовые гарантии», так и их предназначения, правовых и иных средств их выражения и т.п. Так, Д.С. Ксенофонта отмечает, что разнозначное понимание в научной литературе как самого термина «Правовые

гарантии», так и их роли в правопонимании препятствует некоему единообразному пониманию сущности правовых гарантий как таковых. Автор подчеркивает, что правовые гарантии рассматриваются как элементы различных механизмов, а именно механизма правового регулирования, механизма реализации норм права, механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, механизма социально-юридического обеспечения прав, механизма гарантирования реализации прав и обязанностей и т.п. [12. С. 37–40], а также, что весьма примечательно для целей настоящего исследования, – в качестве элемента правового статуса [13. С. 52–53]. Думается, что именно в этом качестве они могут выступать лишь при условии их выраженности в виде правовой нормы [14. С. 17] и если содержанием этой правовой нормы является субъективное право или юридическая обязанность. На возможность такого положения, когда одно субъективное право гарантируется с помощью другого субъективного права или с помощью обязанности, справедливо обратил внимание Д.М. Чечот, отмечая, что субъективное право или его защита связаны с взаимодействием многих других субъективных прав и обязанностей, возникающих в рамках правового института, отрасли права и, наконец, системы всего права в целом [15. С. 49–50]. К примеру, право супругов на заключение брачного договора гарантируется их правом сообща распоряжаться имуществом, являющимся общей совместной собственностью супругов, и единолично распоряжаться собственностью каждого из них; в свою очередь это право гарантируется правом человека на заключение брака, являющимся одним из элементов общего правового статуса личности (ст. 64, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Итак, правовой статус лица, состоящего в браке, определяемый как совокупность прав и обязанностей, основанных на браке, включает в себя круг вытекающих из брака семейных прав и обязанностей, связанных с браком гражданских прав, обязанностей, ограничений и запретов, жилищных, трудовых, пенсионных прав, служебных прав, обязанностей, ограничений и запретов, распространяющихся на членов семьи, основанной на браке. Его структурными элементами являются также гарантии реализации и защиты прав и исполнения обязанностей, вытекающих из брака, выраженные в виде иных субъективных прав и обязанностей.

Динамика семейно-правового статуса лица, состоящего в браке

Правовой статус лица, состоящего в браке, прежде всего его семейно-правовой статус, возникает (создается) в момент государственной регистрации брака, а поэтому следует констатировать, что правоотношения по поводу заключения брака, указанные в гл. 3 СК РФ [16], не входят в содержание данного правового статуса, точно так же, как и права и обязанности лиц, обещавших вступить в брак, но в дальнейшем отказавшихся от его заключения, т.е. образующие институт помолвки¹. К чести законодателей указанных стран, а также в

КоБС Республики Беларусь, ст. 20 [22], необходимо отметить наличие норм, прямо устанавливающих, что с момента государственной регистрации брака вступившие в него лица приобретают взаимные права и обязанности, что несомненно придает высокую степень значимости моменту и процедуре государственной регистрации брака.

Статья 23 СК Украины предусматривает право на брак как одно из общепризнанных прав человека, входящих в состав общего правового статуса личности. При этом право состоять в браке и право расторгнуть его являются в то же время важными субъективными семейными правами.

Лицо, вступившее в брак, обладает правовым статусом состояния в браке в течение всего периода его существования, независимо от фактического прекращения семейных отношений и от длительности раздельного проживания со своим супругом (супругой), в том числе и в случае признания одного из супругов по заявлению другого безвестно отсутствующим. Исключения составляют семейно-правовые акты тех стран, в которых установлен режим отдельного проживания супругов (сепарация). Так, согласно ст. 119, 120 СК Украины, по заявлению супругов или иски одного из них суд может постановить решение об установлении для супругов режима отдельного проживания в случае невозможности или нежелания жены и (или) мужа проживать совместно. Режим отдельного проживания прекращается в случае возобновления семейных отношений или по решению суда на основании заявления одного из супругов. Установление режима отдельного проживания не прекращает прав и обязанностей супругов, установленных законом или брачным договором. В случае установления режима отдельного проживания имущество, приобретенное в будущем женой и мужем, не считается приобретенным в браке; ребенок, рожденный женой после истечения 10 месяцев, не считается происходящим от ее мужа.

В силу ст. 3.73 ГК Литвы один супруг может обратиться в суд с просьбой о подтверждении проживания порознь, если по причине конкретных обстоятельств, хотя и не зависящих от другого супруга, совместная их жизнь стала далее невыносимой (невозможной) или может по существу повредить интересам их несовершеннолетних детей, или если супруги не заинтересованы продолжать совместную жизнь. Оба супруга могут обратиться в суд с совместной просьбой о подтверждении проживания порознь, если они заключили договор о последствиях раздельного проживания, в котором предусматриваются вопросы места жительства несовершеннолетних детей, их содержания и воспитания, а также вопросы раздела имущества супругов и их взаимного содержания.

Признание лица безвестно отсутствующим является основанием расторжения с ним брака в органах ЗАГС, независимо от наличия несовершеннолетних детей, а фактическое прекращение семейных отношений между супругами и их раздельное проживание дает право суду признать приобретенное каждым из них имущество его (ее) раздельной собственностью,

что является не прекращением семейно-правового статуса лица, состоящего в браке, а лишь изменением его объема. Пока существует брак, лицо, состоявшее в нем, наследует по закону после смерти другого супруга, за исключением случая, когда в силу п. 2 ст. 1117 ГК РФ [23] по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. При жизни обоих супругов, если брак не прекращен, никто из них не вправе вступить в новый брак под страхом его недействительности. Это правило применяется и к супругу, признанному безвестно отсутствующим или даже объявленному умершим, поскольку брак в случае признания лица безвестно отсутствующим вправе расторгнуть в упрощенном порядке не само это лицо, а его супруг, а в случае объявления лица умершим по решению суда брак считается прекращенным также для супруга такого лица.

К числу правоизменяющих юридических фактов, влияющих на объем правового статуса лица, состоящего в браке, могут относиться самые разнообразные жизненные обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение определенных прав или обязанностей, установление различных ограничений и запретов, связанных с браком. Такими фактами могут быть, к примеру, назначение на определенную должность или наоборот, освобождение от должности, вселение одного из супругов в жилое помещение другого супруга, разумеется, рождение общего ребенка и т.д. Некоторые из подобных правоизменяющих юридических фактов, как будет указано далее, оказывают на брачно-семейные отношения настолько неблагоприятное влияние, что служит для других лиц поводом к отказу от государственной регистрации брака, что отнюдь не способствует повышению его авторитета в обществе.

Как известно, брак, если он был для конкретных супругов пожизненным (в буквальном смысле слова) союзом, прекращается смертью одного из супругов. Однако, как представляется, переживший супруг частично сохраняет свой прежний правовой статус, пока не примет наследства, не откажется от него или пока не истечет срок для его принятия. Правда, со смертью супруга лицо (вдова, вдовец) считается не состоящим, а состоявшим в браке, в связи с чем может приобрести такие права, каких у него не было в период существования брака, например, право на компенсацию вреда и на выплату пенсии в связи со смертью кормильца.

При расторжении брака он считается прекращенным с момента, определенного в ст. 25 СК РФ. В части 1 данной статьи установлено, что брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – со дня вступления решения суда в законную силу.

Между бывшими супругами, расторгнувшими брак, в определенных законом случаях также могут

сохраняться права и обязанности, приобретенные в прежнем браке. В частности, нетрудоспособный бывший супруг, нуждающийся в материальной помощи, сохраняет право на получение алиментов от другого супруга в прежнем браке до вступления его в новый брак. Он вправе требовать алименты от бывшего супруга, обладающего необходимыми средствами, и после расторжения брака, если он стал нетрудоспособным в течение года после его расторжения либо если брак существовал длительное время, бывший супруг вправе предъявить требование о выплате алиментов также по достижении пенсионного возраста не позднее пяти лет после его расторжения. Если алименты выплачивались в связи с уходом за общим ребенком до достижения трехлетнего возраста или за ребенком-инвалидом, их выплата будет продолжаться и при вступлении получающего их супруга в новый брак, до достижения ребенком соответственно трех лет, до достижения ребенком-инвалидом 18 лет, а если ребенок является инвалидом с детства I группы, то их выплата продолжается в течение всего периода его инвалидности.

Лицо, расторгнувшее брак, может быть призвано к наследованию после смерти своего бывшего супруга как его нетрудоспособный иждивенец (ст. 1148 ГК РФ), а в случае, если бывший супруг завещал свое имущество другим лицам, то бывшему супругу-наследнику выделяется обязательная доля (ст. 1149 ГК РФ). Такая ситуация может возникнуть тогда, когда бывший супруг наследодателя получал от него алименты ввиду нетрудоспособности.

Довольно непросто определить судьбу правового статуса лица, состоявшего в браке, после признания его недействительным (гл. 5 СК РФ). Дело в том, что в силу ч. 4 ст. 27 СК РФ брак признается недействительным со дня его заключения. Данная норма, как может показаться, дает все основания полагать, что как правовой статус лица, состоящего в браке, в целом, так и его семейно-правовой статус считается не возникшим, т.е. лицо, брак которого продолжался несколько лет и в конечном итоге, был признан недействительным, считается не только не состоящим, но и не состоявшим в браке. В действительности это не так, что следует из смысла большей части норм, регламентирующих общий правовой статус лица, состоящего в браке.

Во-первых, признание брака недействительным оказывает влияние практически лишь на семейный правовой статус лица, состоящего в браке, о чем свидетельствует п. 1 ст. 30 СК РФ: «Брак, признанный судом недействительным, не порождает прав и обязанностей супругов, предусмотренных настоящим Кодексом». Данная норма дает основания для вывода, что на нормы других отраслей права требование об аннулировании прав и обязанностей, приобретенных в браке, автоматически не распространяется. Согласно ч. 4 ст. 45 СК Украины, лицо, вселившееся в жилое помещение в связи с регистрацией брака, «не приобрело права на проживание в нем и может быть выселено». В законодательстве РФ никаких иных последствий, кроме тех, которые предусмотрены ст. 30 СК РФ, прямо

не предусмотрено. В частности, не содержится подобная норма и в ЖК РФ [24] в числе оснований выселения из жилого помещения, как принадлежащего собственнику, так и предоставленного в порядке социального найма жилого помещения. Подобная ситуация не приводится и в Пленумом Верховного Суда РФ в порядке толкования жилищного законодательства [25].

Во-вторых, далеко не всегда возможно аннулирование даже семейных прав, приобретенных в браке, с момента заключения брака. Соответствующие права могут быть прекращены только на будущее время. Действительно, невозможно аннулировать обязательства, участником которых был один из супругов, сменивший фамилию при вступлении в брак, а затем вынужденный перейти на свою прежнюю фамилию в связи с признанием брака недействительным. Более того, с супруга, по вине которого брак признан недействительным, по смыслу ст. 116 СК РФ невозможно истребовать алименты, выплачиваемые ему другим супругом по причине его нетрудоспособности в течение ряда лет. Правда, в силу ч. 3 ст. 45 СК Украины алименты, выплаченные лицу, по вине которого брак признан недействительным, подлежат возврату как полученные без достаточного правового основания в соответствии с ГК Украины, но не более, чем за три последних года. Но приведенная норма является исключением в семейном законодательстве на всем постсоветском пространстве. Поэтому можно утверждать, что при признании брака недействительным аннулируется лишь актовая запись о браке, но не права и обязанности, порождаемые браком. Что касается прав и обязанностей супругов, то таковые фактически аннулируются в рамках брачного договора, если он был заключен. Другие права и обязанности либо прекращаются на будущее время, к примеру, выплата алиментов, либо трансформируются из семейных в гражданские (раздел имущества), либо приобретают односторонний характер (раздел имущества по нормам семейного права по просьбе добросовестного супруга и выплата ему алиментов), либо остаются в неизменном виде (например, сохранение приобретенной в браке фамилии за обоими супругами, не знавшими о наличии препятствий к заключению брака).

В число вызовов современности входит определение судьбы брака как семейного союза и, как следствие, – определение семейно-правового статуса лица, состоящего в браке, в случае смены пола одним из супругов. Хотя, в отличие, к примеру, от СК Молдовы [26], законодательство РФ и других стран ближнего зарубежья не содержит прямого запрета однополых браков, тем не менее в РФ, как отмечалось ранее, брак на конституционном уровне определен как союз мужчины и женщины. Законодатель исходит из того, что брак имеет не только социальную, но также биологическую основу; с учетом этого брак важен не только для упорядочения сексуальных отношений в обществе, но как наиболее благоприятный фактор для выполнения семьей репродуктивной функции. Таким образом, смена пола, приводя к возникновению однополых союзов, лишает брак его основного предназна-

чения. К сожалению, в СК РФ вопрос о судьбе брака после смены пола одним из партнеров не решен, хотя операции по изменению пола и иные методы гормонального воздействия на организм человека с этой целью продолжают в течение уже ряда десятилетий. Такое положение уже давно вызывает среди ученых справедливую критику [27. С. 130]. При обсуждении данной проблемы в юридической печати высказано две основных позиции: 1) брак, заключенный до перемены пола одним из супругов, должен быть признан недействительным, поскольку не является союзом мужчины и женщины [28]; 2) брак должен быть расторгнут в порядке, установленном для расторжения брака с лицом, признанным недееспособным [29. С. 77], поскольку перемена пола должна рассматриваться как «гражданская смерть».

Оба предлагаемых варианта представляются неприемлемыми. Основания для признания брака недействительным отсутствуют потому, что брак изначально был заключен как союз мужчины и женщины, с соблюдением всех требований, касающихся как условий вступления в брак, так и формы его заключения. Он также не может быть расторгнут, так как ни один из партнеров по такому браку может не пожелать его расторжения. Вести речь о его расторжении как бы с недееспособным лицом также неприемлемо, поскольку лицо, сменившее пол, действовало вполне осознанно и вполне возможно, по медицинским показаниям. Оптимальным представляется иное решение: брак должен быть прекращен по ст. 16 СК РФ, в связи с чем необходимо предусмотреть в данной статье перемену пола как самостоятельное основание его прекращения наряду со смертью одного из супругов и с расторжением брака.

В завершение анализа динамики правового статуса лица, приобретенного в браке, можно констатировать, что прекращение брака и признание его недействительным далеко не всегда автоматически прекращает возникшие из брака права и обязанности; некоторые из них прекращаются сразу, другие – по прошествии определенного периода, некоторые могут оставаться за данным лицом пожизненно.

Содержание семейно-правового статуса лица, состоящего в браке

Лицо, состоящее в браке, связано со своим супругом собственно супружескими, детско-родительскими отношениями, а в определенных случаях также отношениями по усыновлению, отношениями по опеке и попечительству и отношениями свойства, т.е. отношения с родственниками своего супруга. Но прежде всего, супруги связаны между собой отношениями по поводу собственно брака как юридического факта, в силу которого возникают и продолжают все названные выше правоотношения. В связи с этим все правоотношения, составляющие содержание семейно-правового статуса супругов, как это следует из структуры и содержания СК РФ и почти всех семейно-правовых актов стран ближнего зарубежья, подразделяются на брачные и супружеские. При этом брачные

правоотношения после вступления в брак могут возникнуть по поводу его расторжения и признания недействительным. Понятно, что такое деление носит весьма условный характер и способствует более глубокому проникновению в сущность семейно-правового статуса супругов. Например, раздел имущества супругов возможен не только при расторжении брака, но и в период состояния в браке, а брачный договор и соглашение об уплате алиментов могут быть заключены на случай расторжения брака и существовать за пределами правового статуса супругов. Условный характер деления правоотношений супругов на брачные и супружеские подтверждается тем, что не все семейно-правовые акты стран, расположенных на постсоветском пространстве, придерживаются такой градации. В частности, семейно-правовой акт Казахстана именуется: «Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье» [30], и такое словосочетание «брак (супружество)» применяется во всех соответствующих нормах. Таким образом, в данном семейно-правовом законе понятие «брак» и «супружество» применяются как идентичные. Однако условный характер деления правоотношений на брачные и супружеские не снижает их теоретической значимости для семейно-правовой доктрины.

Нормы семейного права, закрепляющие собственно супружеские права и обязанности, как если бы никаких других семейных отношений у них не возникло, размещены в гл. 6–9 СК РФ. Содержащиеся в них права и обязанности супругов традиционно классифицируются на личные и имущественные. Если имущественные отношения регулируются хотя и в разной степени подробно, но все же примерно по одной схеме (законный и договорный режимы имущества супругов, раздел имущества супругов, обязанности супругов по предоставлению содержания, ответственность супругов по обязательствам), то регламентация личных прав и обязанностей супругов существенно различается.

В СК РФ к собственно личным семейным правам супругов относится лишь право на выбор фамилии при вступлении в брак, при его расторжении и в какой-то мере – при признании брака недействительным. Закрепленные в ст. 32 СК РФ права на выбор места жительства и рода занятий являются частью общего правового статуса личности и не зависят от состояния лица в браке, хотя их закрепление в нормах семейного права вполне оправдано. Что касается обязанностей супругов, то, несмотря на отсутствие санкций за их неисполнение кем-либо из супругов, их закрепление представляется необходимым, так как конкретизирует действие принципа равноправия супругов в семье. Относительно права на выбор фамилии супругов при вступлении в брак, в частности, права именовать двойной фамилией, следует отметить, что, во-первых, в ряде сравниваемых государств (КоБС Беларуси, СК Украины) установлен более демократичный порядок конструирования двойной фамилии, а также возможности перемены фамилии не только при вступлении в брак, но и в течение брака;

во-вторых, в силу ст. 28 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [31] в РФ при построении двойной фамилии фамилия жены присоединяется к фамилии мужа, что представляется проявлением дискриминации, чем нарушается установленный ст. 19 Конституции РФ принцип равноправия женщины с мужчиной.

Невозможно обойти молчанием также тот факт, что в ряде стран ближнего зарубежья законодатель не стесняется закреплять в нормах семейного права такие личные права супругов, которые, по выражению, ставшему своеобразной аксиомой, «есть ничто без аппарата принуждения, способного обеспечить их реализацию», в частности, право материнства, право отцовства, право каждого из супругов на образование, на индивидуальное развитие, на взаимное уважение и др. (ст. 49–56 СК Украины), право на представительство друг друга (ст. 3.32 ГК Литвы) и т.п.

С сожалением следует констатировать, что при установлении имущественных прав и обязанностей супругов так же, как и при регламентации права именовать двойной фамилией, в РФ, как и в большинстве стран ближнего зарубежья, допускается нарушение принципа равенства супругов в семье. Доказательством служат нормы о праве жены (бывшей жены) требовать содержания от мужа (бывшего мужа) в период беременности и после рождения общего ребенка до достижения им возраста трех лет (ст. 89, 90 СК РФ). При этом, в соответствии с буквальным текстом Закона, не придается значения такой возможной ситуации, при которой уход за общим ребенком осуществляет муж или бывший муж либо третьи лица, к примеру, родители или иные родственники мужа (бывшего мужа), организации, в которые жена или бывшая жена передала ребенка на воспитание. Жена (бывшая жена) до недавнего времени продолжала получать алименты от мужа или бывшего мужа. В настоящее время судебная практика сориентирована на более справедливый подход к решению данного вопроса. Пленум Верховного Суда РФ [32] разъяснил по данному вопросу следующее: в случае, если уход за общим ребенком супругов до достижения им возраста трех лет осуществляется отцом ребенка, а мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания, исходя из аналогии закона (ст. 5 СК РФ) указанный супруг (бывший супруг) вправе обратиться в суд с иском к супруге (бывшей супруге) о предоставлении содержания до достижения ребенком возраста трех лет. Вряд ли стоит доказывать необходимость законодательного закрепления этой важнейшей с точки зрения гендерного равенства нормы. В настоящее время норма о праве любого из супругов требовать содержания от другого супруга (бывшего супруга) при фактическом осуществлении ухода за новорожденным ребенком закреплена в ст. 85, 86 СК Украины, в ст. 77, 78 СК Молдовы и в ст. 29 КоБС Беларуси.

Семейно-правовой статус супругов как родителей выражается прежде всего в действии презумпции отцовства мужа матери ребенка. Она состоит в том, что, если ребенок родился от лиц, состоящих между собой в браке, а также в течение установленного законом срока (в большинстве семейно-правовых актов – в

течение 300 дней) с момента расторжения брака, признания его недействительным или смерти мужа матери ребенка, отцом ребенка признается муж (бывший муж) матери ребенка, если не доказано иное. Отцовство в данном случае удостоверяется на основании актовой записи о браке.

Чрезвычайно важным представляется вопрос о начальном моменте действия данной презумпции не только ввиду установления момента возникновения родительских прав и обязанностей супругов (бывших супругов) (ст. 47 СК РФ), но также для определения периода действия права жены (бывшей жены) на получение содержания от мужа (бывшего мужа) весь период ее беременности. Практически все семейно-правовые акты стран ближнего зарубежья предусматривают, что это право действует с момента, когда становится возможным констатировать наличие беременности, что в настоящее время стало возможным в самые ранние сроки беременности. При этом законодатель, судебная практика и наука семейного права объясняют необходимость наличия указанного права жены или бывшей жены тем, что, хотя формально муж (бывший муж) еще не является отцом будущего ребенка, его отцовство уже предполагается, а потому на него возлагается не только нравственная, но и юридическая обязанность заботиться о здоровье как матери будущего ребенка, так и самого ребенка. Отсюда можно сделать вывод, что презумпция отцовства мужа матери ребенка начинает действовать в самом начале беременности, независимо от того, что супруги или бывшие супруги могут и не стать в будущем родителями.

Но поскольку любая презумпция опровержима, то логично допустить, что она может быть опровергнута с начального момента ее действия. Иными словами, отцовство мужа (бывшего мужа) матери ребенка (вернее, его причастность к зачатию ребенка) может быть оспорено с момента, когда он узнал или должен был узнать о том, что на него может быть возложена обязанность по содержанию матери будущего ребенка, т.е. с даты предъявления к нему требования об уплате алиментов.

Тем не менее закон и судебная практика исходят из того, что отцовство может быть оспорено только после рождения ребенка и после государственной регистрации рождения. Так, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил судам, что споры, связанные с установлением происхождения детей, также могут быть разрешены судом только после рождения ребенка [33]. Если заявление по спору, связанному с установлением происхождения ребенка, подано до рождения ребенка (например, об оспаривании отцовства), судья отказывает в его принятии на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Такой отказ не препятствует повторному обращению в суд с указанным заявлением после рождения ребенка.

Таким образом, иск жены (бывшей жены) об уплате алиментов в период ее беременности удовлетворяется практически во всех случаях, за исключением установления судом факта отсутствия у ответчика необходимых средств, поскольку закон не ставит в

зависимость данное право жены (бывшей жены) ни от ее нуждаемости в материальной помощи, ни от нетрудоспособности. В науке семейного права принято объяснять причину такого подхода к решению данной проблемы тем, что проведение судебно-генетической экспертизы для установления подлинности происхождения ребенка от ответчика опасно для здоровья матери и будущего ребенка.

В то же время не так уж редки ситуации, когда ответчик располагает бесспорными доказательствами своей непричастности к зачатию ребенка, например, в результате бесплодия, отсутствия в период беременности жены (бывшей жены) в месте ее проживания (отбывание наказания в местах заключения, зарубежная командировка и т.п.) Известны случаи взыскания алиментов на содержание беременной жены, когда ответчик представлял бесспорные доказательства того, что именно беременность от другого мужчины послужила основанием распада семьи, чего истица не скрывает, вполне основательно полагая, что закон предоставляет ей в период беременности право на алименты независимо от того, беременна она от мужа или от другого лица.

Полагаю, что, во-первых, редакция ст. 89, 90 СК РФ должна быть изменена, поскольку после рождения ребенка жена (бывшая жена) имеет право на алименты, если ребенок является общим, следовательно, необходимо предусмотреть, что право на алименты в период беременности должно быть обусловлено тем, что ребенок зачат от мужа (бывшего мужа). Во-вторых, даже действующая редакция указанных норм СК РФ в принципе допускает возможность предоставлять ответчиком бесспорные доказательства своей непричастности к зачатию ребенка, что дает суду право отказа в удовлетворении иска о взыскании алиментов в пользу жены или бывшей жены в период беременности.

Специфика правового статуса супругов как родителей выражается также в том, что в силу ст. 24 СК РФ при расторжении брака супруги должны представить суду соглашение о том, с кем будут проживать дети, кто будет предоставлять средства на их содержание. При отсутствии такого соглашения, а также в случае, если оно нарушает интересы детей, суд по своей инициативе обязан определить, с кем будут проживать дети после развода и кто из родителей будет платить алименты. К сожалению, данная норма не предусматривает обязанности родителей или суда определить порядок общения с ребенком родителя, который будет проживать отдельно от ребенка. Нормы, аналогичные ст. 24 СК РФ, имеются практически во всех семейных законах на постсоветском пространстве.

В-третьих, в силу ст. 45 СК РФ супруги несут солидарную ответственность по общим обязательствам, что может означать в том числе солидарную ответственность супругов-родителей за вред, причиненный их общими несовершеннолетними детьми. Правда, в данной статье предусмотрено, что супруги отвечают по данному обязательству в соответствии с гражданским законодательством. Но поскольку в гл. 69 ГК РФ [34] прямо не предусмотрен характер ответственности

родителей за вред, причиненный их общими несовершеннолетними детьми, представляется необходимым исходить из общего смысла гл. 9 СК РФ и из бездолевого характера общей совместной собственности супругов, из которой предполагается возмещение вреда.

Таким образом, следует признать, что, несмотря на равное правовое положение детей, рожденных в браке, и внебрачных детей, при распаде семьи дети, родители которых состоят между собой в браке, защищены более надежно.

При устройстве на воспитание в семью детей, оставшихся без попечения родителей, состояние будущих воспитателей в браке имеет приоритетное значение. Прежде всего, невозможно совместное усыновление или совместно заключенный договор о приемной семье лицами, не состоящими в браке, в то время как супруги могут совместно усыновить ребенка или быть приемным и родителями. Однако при усыновлении каждый из супругов вправе самостоятельно решать, будет ли он усыновителем. В случае усыновления ребенка только одним из супругов необходимо письменное согласие другого супруга (ст. 133 СК РФ), которое не требуется, если супруги прекратили семейные отношения и не проживают совместно менее года.

Как отмечалось ранее, лицо, состоящее в браке, может находиться в отношениях свойства (родства по браку) с родственниками своего супруга. Применительно к семейно-правовому статусу речь может идти лишь о праве лица, состоящего или состоявшего в браке, требовать от взрослых трудоспособных детей своего супруга или бывшего супруга, т.е. от своих пасынков или падчериц, выплаты алиментов в случае нуждаемости в материальной помощи, при условии, если ранее они находились на его воспитании и содержании, как правило, не менее 5 лет и при отсутствии у него супруга, родителей или взрослых трудоспособных детей либо при невозможности с их стороны оказать ему материальную помощь. Суд вправе освободить пасынков (падчериц) от уплаты алиментов отчиму (мачехе), если они воспитывали и содержали их менее 5 лет или выполняли эту обязанность ненадлежащим образом. Следует отметить, что употребление в законе слова «обязанность» в отношении отчима или мачехи некорректно, по крайней мере, в РФ, поскольку такая обязанность, в отличие от законодательных актов тех стран, в которых она на них прямо возложена (к примеру, от ст. 1226 ГК Грузии), законом на них не возлагалась и была исключительно моральной и добровольной. Более точно в подобных случаях говорить о недобросовестном отношении к воспитанию и содержанию пасынка или падчерицы. Необходимо также отметить высокий уровень правового регулирования отношений свойства в СК Украины (ст. 250–254). Во-первых, алиментная обязанность отчима (мачехи) и пасынка (падчерицы) является взаимной, во-вторых, закон регулирует не только имущественные, но и личные отношения между родственниками. В частности, отчим (мачеха) имеют право в установленных законом случаях на участие в

воспитании пасынков и падчериц и на защиту их интересов.

Таким образом, для совершенствования регламентации семейно-правового статуса лица, состоящего в браке, имеются как необходимость, так и достаточные возможности, в том числе с учетом нормотворческого опыта стран ближнего зарубежья.

Основные проблемы взаимосвязи семейно-правового статуса с другими структурными элементами правового статуса лица, состоящего в браке

Целостность правового статуса лица, состоящего в браке, несмотря на определяющее значение в нем семейно-правового статуса, состоит в тесной взаимосвязи последнего с другими структурными элементами, т.е. с другими видами данного специального межотраслевого правового статуса. Наиболее прочны и гармоничны такие взаимосвязи между семейно-правовым и гражданско-правовым статусами лица, состоящего в браке, что вполне объяснимо, если иметь в виду смежный характер отраслей гражданского и семейного права, их соотношение между собой как «материнской» и «дочерней». Эти взаимосвязи проявляются, в частности, в возможности субсидиарного применения норм гражданского права при регулировании семейных отношений (ст. 4 СК РФ), при применении аналогии закона (ст. 5 СК РФ), а также при дублировании правового регулирования одних и тех же семейных отношений (гл. 7 СК РФ и гл. 16 ГК РФ [35]).

Что касается двойного правового регулирования отношений общей совместной собственности супругов, то было бы несправедливо упрекать в этом законодателя, так как данный правовой институт, будучи институтом гражданского права, столь же органично связан с более общим институтом права общей совместной собственности в целом, как и с институтом законного режима имущества супругов, являющимся частью семейного права. Однако такая гармония межотраслевого взаимодействия при регулировании семейных отношений царит далеко не всегда. Достаточно сослаться, к примеру, на распространение действующей редакции ст. 414 ГК РФ, предусматривающей новацию в качестве одного из оснований прекращения обязательств, на алиментные обязательства, в том числе между супругами или бывшими супругами, а также на некоторые нормы, регулирующие отношения по опеке и попечительству, на которых имеет смысл остановиться.

Речь идет о ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» [36], в которой супругу лица, признанного недееспособным или ограниченно дееспособным, предоставлено преимущественное право быть его опекуном или попечителем. Представляется, что в данном случае законодатель не учел в достаточной мере качественных различий в принципах правового регулирования указанных отношений. Если отношения между супругами, как личные, так и имущественные, основаны на принципе равноправия и решения всех вопросов жиз-

ни семьи по взаимному соглашению, что предполагает исключительно «горизонтальные» отношения партнерства, то отношения по опеке и попечительству, являясь отношениями по социальной заботе, строятся на началах покровительства и являются «вертикальными». Понятно, что такие отношения несовместимы в своей основе. Изначально создается ситуация, при которой почти неизбежен конфликт интересов или по крайней мере, невозможность или крайняя затруднительность в реализации своих семейных прав как супругом-опекуном (попечителем), так и супругом-подопечным. В частности, супруги не могут заключить между собой брачный договор, затруднения может вызвать заключение договора о разделе имущества, соглашения об уплате алиментов и т.д. Не только фактически, но и юридически невозможно реализовать супругом-подопечным его право на расторжение брака, если этого не пожелает опекун, так как в силу ст. 16 СК РФ ни органы опеки и попечительства, ни даже прокурор не могут обратиться в суд с таким иском в интересах супруга-подопечного. Таким образом, для супруга-опекуна открыты практически неограниченные возможности для злоупотребления своими правами.

Очевидно, с учетом указанных неблагоприятных факторов ст. 38 ГЗ Латвии предусматривает запрет на вступление в брак между опекуном и подопечным; по смыслу данной нормы вступление в брак возможно только после прекращения указанных отношений. Для РФ представляется необходимым исключить из ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» указания о том, что супруг лица, признанного недееспособным или ограниченно дееспособным, имеет преимущественное право быть его опекуном (попечителем).

К числу актуальных проблем, связанных с использованием гражданско-правовых средств для противодействия домашнему насилию, относятся проблемы компенсации вреда, причиненного повреждением здоровья одному из супругов другим супругом и соотношения деликтного и алиментного обязательств. Данные проблемы не нашли разрешения ни в гражданском, ни в семейном законодательстве РФ, ни в порядке толкования соответствующего законодательства Верховным судом РФ. Проблема заключается в том, считать ли эти обязательства взаимоисключающими или деликтное и алиментное обязательства могут действовать в отношении одних и тех же субъектов одновременно? Не решен данный вопрос и в законодательстве стран ближнего зарубежья. Исключением является СК Украины (п. 6 ст. 75). Согласно данной норме, супруг, ставший нетрудоспособным вследствие противоправного поведения в отношении его со стороны другого супруга, имеет право на получение содержания от данного супруга независимо от права на возмещение вреда в соответствии с ГК Украины. Согласно п. 2 ст. 76 СК Украины (абзац 2), разведенный супруг сохраняет право на содержание от бывшего супруга, если он стал инвалидом не только до истечения, но и по истечении более 1 года после расторжения брака, если инвалидность наступила вследствие противоправного поведения бывшего су-

пруга. Данное законодательное решение представляется заслуживающим внимания на уровне заимствования. Целесообразно предусмотреть аналогичную норму в ст. 89 и 90 СК РФ.

Можно назвать еще целый ряд проблем, чрезвычайно актуальных для правового регулирования семейных отношений, в которых явно не достает внутренней гармонии в их межотраслевом регулировании. Речь идет не только об их регулировании семейным и гражданским правом, но также о регламентации правового статуса лица, состоящего в браке, другими отраслями права. С одной стороны, в целом ряде законодательных актов РФ как для самого лица, занимающего определенные должности или осуществляющего определенную профессиональную деятельность, состоящего в браке, так и для его супруга, детей и даже в некоторых случаях для его родственников, установлен целый ряд социальных гарантий как при жизни, так и после смерти данного лица². С другой стороны, на него возложен ряд обязанностей, ставящих его в неравное положение по отношению к его супругу, детям, другим родственникам и родственникам. Примером может служить обязанность руководителя государственного или муниципального учреждения и ряда государственных служащих представить сведения о доходах, расходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера указанных лиц³.

Такая юридическая конструкция представляется довольно спорной. Во-первых, при выполнении данной обязанности между супругами могут сложиться далеко не самые благоприятные для климата семьи взаимоотношения. Во-вторых, — и это гораздо более существенно, — соответствующее должностное лицо не всегда может быть уверено, что представленная им информация является полной и достоверной. Нелишне отметить, что в связи с возможностью устанавливать в брачном договоре режим раздельности имущества супругов может оказаться весьма затруднительным выполнение лицом определенной профессии или лицом, занимающим определенную должность, обязанности представлять сведения о доходах, имуществе или имущественных обязательствах своего супруга, так как подобные сведения могут оказаться для него если не полностью недоступными, то, по крайней мере, трудно доступными, что может отразиться на его служебной деятельности весьма неблагоприятно, в частности, при проверке компетентными органами достоверности представленной им информации.

В-третьих, такой подход законодателя представляется некорректным с позиций как семейной, так и гражданской правосубъектности личности, как самого должностного лица, так и его супруга, поскольку по воле законодателя оказываются нарушенными те единственно возможные между супругами в юридическом смысле слова «горизонтальные» отношения, которые основаны исключительно на принципе равноправия супругов в семье. Получается, что само указанное лицо в известной мере является чем-то вроде «законного представителя» или лучше сказать —

«представителя без полномочий» своего супруга, а супруг, соответственно, неким не вполне правосубъектным лицом, на которого по каким-то причинам такая обязанность законом не возлагается, а потому они как бы не несут никакой ответственности за полноту и достоверность информации, представляемой в компетентные органы соответствующим работником. Думается, что такую информацию должны запрашивать сами контролирующие органы, а соответствующий работник обязан сообщить о наличии у него соответственно супруга, родственников и свойственников.

Выводы

1. Анализ ряда норм семейного, гражданского и иных отраслей права, а также литературных источников свидетельствует о наличии достаточных оснований для введения в семейно-правовую доктрину двух взаимосвязанных понятий: «правовой статус лица, состоящего в браке» как родового понятия и «семейно-правовой статус лица, состоящего в браке» как понятия видового, поскольку правовой статус лица, состоящего в браке, включает также гражданско-правовой статус и правовой статус, регламентированный иными отраслями права. При этом семейно-правовой статус занимает центральное место в общем правовом статусе лица, состоящего в браке.

2. С учетом вышесказанного, при проведении законопроектных работ по реформированию семейного

законодательства необходимо оценивать представляемые законопроекты во взаимосвязи с другими законодательными актами, регламентирующими общий правовой статус лица, состоящего в браке. В такой же мере необходимо соблюдение основных начал семейного законодательства, устанавливающих принципы семейного права, семейно-правовой статус и семейную правосубъектность, при осуществлении законотворческой деятельности в других областях, затрагивающих семейно-правовой статус личности.

3. Исходя из нормотворческого опыта стран ближнего зарубежья, а также некоторых субъектов РФ, представляется возможным и необходимым законодательное закрепление в СК РФ определения понятия брака с учетом не только семейно-правового, но и общего правового статуса лиц, вступивших в него. В аспекте сказанного брак можно определить как свободный, добровольный, бессрочный союз мужчины и женщины, заключенный с целью создания семьи путем государственной регистрации в органах ЗАГС по достижении установленного законом брачного возраста и при отсутствии препятствий к его заключению, порождающий у вступивших в него лиц взаимные семейные личные и имущественные права и обязанности, а также иные права и обязанности неимущественного и имущественного характера с другими гражданами, организациями и органами публичной власти.

Примечания

¹ См., например: ст. 1109 ГК Грузии [17], ст. 26–28, 31 ГЗ Латвии [18], ст. 8 ЗоС Эстонии [19], ст. 3.8–3.11 ГК Литвы [20], ч. 3, 4 ст. 31 СК Украины [21].

² См., например: ст. 24 ФЗ «О статусе военнослужащих» [37].

³ См., например: ст. 275 ТК РФ [38], ст. 15 ФЗ «О государственной гражданской службе» [39].

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948) // Международное публичное право : сб. документов. М. : БЕК, 1996. С. 8.
2. Конвенция по защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Принята 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
5. Смышляева О.С. Фактические брачные отношения как альтернатива браку в Российской Федерации: теория и практика применения // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 23–27.
6. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1969. 187 с.
7. Комаров С.А. Общая теория государства и права : учебник. СПб. : Изд-во Юридического института, 2001. 366 с.
8. Ручкина Г.Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел РФ (организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 213 с.
9. Красавчиков О.А. Модели гражданской правосубъектности // Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. Харьков, 1978. С. 102–121.
10. Хватова М.А. Гражданская правосубъектность физических лиц в Российской Федерации (проблемы теории и практики). М. : Юстицинформ, 2014. 242 с.
11. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учеб. для вузов. М. : Спарк, 2000. 413 с.
12. Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 226 с.
13. Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в социалистическом обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. 49 с.
14. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина: теоретические основы и проблемы реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 47 с.
15. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. 237 с.
16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
17. Гражданский кодекс Республики Грузия от 26.06. 1997 г. № 786. Книга пятая. Семейное право // Парламентские ведомости. 1997. № 31.9.

18. Гражданский закон Латвийской Республики. (Первая часть. Семейное право) от 25.05.1993 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской Республики. 1993. № 24/25. Ст. 433.
19. Закон о семье Республики Эстония. Принят 18.11.2009 [RT I 2009, 60, 395].
20. Гражданский кодекс Литовской республики. Утвержден Законом № III-1964 От 18.07. 2000 г. Книга третья. Семейное право // Ведомости Литовской Республики. 2000. № 74-2262.
21. Семейный кодекс Республики Украина. От 10.01. 2002 № 2947-III // Ведомости Верховной Рады Украины. От 31.05.2002. № 21. Ст. 135.
22. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье 9 июля 1999 г. № 278-З // Ведомости национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 23. Ст. 419.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
24. Жилищный кодекс Российской Федерации. От 29.12. 2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1) Ст. 14.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07. 2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.
26. Семейный кодекс Республики Молдова. От 26.10. 2000 № №1316-XIV // Monitorul Oficial. Nr. 47-48. ст. 210
27. Антокольская М.В. Семейное право : учеб. для вузов. М., 2010. 336 с.
28. Палькина Т.Н. Проблемы реализации права гражданина на смену пола // СПС «КонсультантПлюс».
29. Степанов Д.И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека. // Законодательство. 2000. № 11. С. 72–79.
30. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 г. № 518-IV ЗРК // Казахстанская правда. 2012. № 6–7 (26825–26826).
31. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением детей» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
34. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
35. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
36. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
37. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
38. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (1 ч.). Ст. 3.
39. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

References

1. United Nations. (1996) *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noy assambleey OON 10.12.1948)* [The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on October 12, 1948)]. In: Bekyashev, K.A. & Khodakov, A.G. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [Public International Law]. Moscow: BEK. P. 8.
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. (2001) *Konventsia po zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Evropeyskaya konventsia po pravam cheloveka)*. Prinyata 04.11.1950 (s izm. ot 13.05.2004) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (European Convention on Human Rights). Adopted on April 11, 1950 (as amended on May 13, 2004)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2. Art. 163.
3. Consultant Plus. (2020) *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the nationwide vote on January 7, 2020)*. Moscow: Consultant Plus. (In Russian).
4. *Federal State Statistics Service*. (n.d.) [Online] Available from: <https://rosstat.gov.ru/>. (In Russian).
5. Smyshlyaeva, O.S. (2019) *Fakticheskie brachnye otnosheniya kak al'ternativa braku v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika primeneniya* [Actual marital relations as an alternative to marriage in the Russian Federation: theory and practice of application]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo*. 4. pp. 23–27.
6. Mal'tsev, G.V. (1969) *Sotsialisticheskoe pravo i svoboda lichnosti* [Socialist Law and Individual Freedom]. Moscow: Yurid. lit.
7. Komarov, S.A. (2001) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. Saint Petersburg: Izd-vo Yuridicheskogo instituta.
8. Ruchkina, G.F. (1997) *Grazhdanskaya pravosub'ektnost' organov vnutrennikh del RF (organizatsionno-pravovye aspekty)* [Civil legal personality of the internal affairs bodies of the Russian Federation (organizational and legal aspects)]. Law Cand. Diss. Moscow.
9. Krasavchikov, O.A. (1978) *Modeli grazhdanskoy pravosub'ektnosti* [Models of civil legal personality]. In: Baru, M.I. (ed.) *Problemy sotsialisticheskoy zakonnosti na sovremennom etape kommunicheskogo stroitel'stva* [Problems of Socialist Legality at the Present Stage of Communist Construction]. Kharkiv: Kharkiv Law University. pp. 102–121.
10. Khvatova, M.A. (2014) *Grazhdanskaya pravosub'ektnost' fizicheskikh lits v Rossiyskoy Federatsii (problemy teorii i praktiki)* [Civil Legal Personality of Individuals in the Russian Federation (Problems of theory and practice)]. Moscow: Yustitsinform.
11. Lazarev, V.V. & Lipen', S.V. (2000) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Spark.
12. Ksenofontova, D.S. (2015) *Pravovye garantii v sfere alimentirovaniya v Rossiyskoy Federatsii* [Legal guarantees in the field of alimony in the Russian Federation]. Law Cand. Diss. Kazan.
13. Vitruk, N.V. (1979) *Problemy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskoy obshchestve* [Problems of the theory of the legal status of the individual in a socialist society]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
14. Khazov, E.N. (2011) *Konstitutsionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie osnovy i problemy realizatsii* [Constitutional guarantees of the rights and freedoms of man and citizen: theoretical foundations and problems of implementation]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
15. Chechot, D.M. (1968) *Sub'ektivnoe pravo i formy ego zashchity* [Subjective Right and Forms of Its Protection]. Leningrad: Leningrad State University.
16. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. (1996) *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1. Art. 16.
17. *Parlamentskie vedomosti*. (1997) *Grazhdanskiy kodeks Respubliki Gruzii* ot 26.06. 1997 g. № 786. Kniga pyataya. Semeynoe pravo [Civil Code of the Republic of Georgia of June 26, 1997 No. 786. Book five. Family Law]. *Parlamentskie vedomosti*. 31.9.
18. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta i Pravitel'stva Latvyskoy Respubliki*. (1993) *Grazhdanskiy zakon Latvyskoy Respubliki*. (Pervaya chast'. Semeynoe pravo) ot 25.05.1993 g. [Civil Law of the Republic of Latvia. (The first part. Family law) of May 25, 1993]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta i Pravitel'stva Latvyskoy Respubliki*. 24/25. Art. 433.

19. Republic of Estonia. (2009) *Zakon o sem'e Respubliki Estoniya* [Family Law of the Republic of Estonia]. Adopted on November 18, 2009. [RT I 2009, 60, 395].
20. Vedomosti Litovskoy Respubliki. (2000) *Grazhdanskiy kodeks Litovskoy respubliki*. Utverzhden Zakonom № III-1964 Ot 18.07. 2000 g. Kniga tret'ya. Semeynoe pravo [Civil Code of the Republic of Lithuania. Approved by Law No. III-1964 of July 18, 2000. Book three. Family Law]. *Vedomosti Litovskoy Respubliki*. 74-2262.
21. Vedomosti Verkhovnoy Rady Ukrainy. (2002) *Semeynyy kodeks Respubliki Ukraina*. Ot 10.01.2002 № 2947-III [Family Code of the Republic of Ukraine. Of January 10, 2002 No. 2947-III]. *Vedomosti Verkhovnoy Rady Ukrainy*. 21. Art. 135.
22. Vedomosti natsional'nogo sobraniya Respubliki Belarus'. (1999) *Kodeks Respubliki Belarus' o brake i sem'e 9 iyulya 1999 g.* № 278-Z [Code of the Republic of Belarus on marriage and family July 9, 1999 No. 278-3]. *Vedomosti natsional'nogo sobraniya Respubliki Belarus'*. 23. Art. 419.
23. Sobranie zakonodatel'stva RF. (2001) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii*. Chast' 3 ot 26 noyabrya 2001 g. № 146-FZ [Civil Code of the Russian Federation. Part 3 of November 26, 2001 No. 146-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 49. Art. 4552.
24. Sobranie zakonodatel'stva RF. (2005) *Zhilishchnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii*. Ot 29.12. 2004 № 188-FZ [Housing Code of the Russian Federation. Of December 29, 2004 No. 188-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1. Part 1. Art. 14.
25. Byulleten' Verkhovnoy Suda RF. (2009) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnoy Suda RF ot 02.07. 2009 № 14 "O nekotorykh voprosakh, voznikshikh v sudebnoy praktike pri primenenii Zhilishchnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [On Some Issues That Have Arisen in Judicial Practice in the Application of the Housing Code of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 02, 2009 No. 14]. *Byulleten' Verkhovnoy Suda RF*. 9.
26. Monitorul Oficial. (2000) *Semeynyy kodeks Respubliki Moldova*. Ot 26.10. 2000 № №1316-XIV [Family Code of the Republic of Moldova. Of October 26, 2000 No. 1316-XIV]. *Monitorul Oficial*. 47-48. Art. 210.
27. Antokol'skaya, M.V. (2010) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Norma, Infra-M.
28. Pal'kina, T.N. (n.d.) *Problemy realizatsii prava grazhdanina na smenu pola* [Problems of realizing the right of a citizen to change sex]. Moscow: Consultant Plus.
29. Stepanov, D.I. (2000) *Pravovye problemy, svyazannye s izmeneniem pola cheloveka* [Legal problems associated with changing the sex of a person]. *Zakonodatel'stvo*. 11. pp. 72–79.
30. Kazakhstanskaya pravda. (2012) *Kodeks Respubliki Kazakhstan o brake (supruzhestve) i sem'e ot 26 dekabrya 2011 g.* № 518-IV ZRK [Code of the Republic of Kazakhstan on marriage (matrimony) and family of December 26, 2011 No. 518-IV ZRK]. *Kazakhstanskaya pravda*. 6–7 (26825–26826).
31. Sobranie zakonodatel'stva RF. (1997) *Federal'nyy zakon ot 15 noyabrya 1997 g. № 143-FZ "Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya"* [On Acts of Civil Status. Federal Law of November 15, 1997 No. 143-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 47. Art. 5340.
32. Byulleten' Verkhovnoy Suda RF. (2018) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnoy Suda RF ot 26 dekabrya 2017 goda № 56 "O primenении sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannykh so vyzyskaniem alimentov* [On the application of legislation by the courts when considering cases related to the recovery of alimony. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 56]. *Byulleten' Verkhovnoy Suda RF*. 4.
33. Byulleten' Verkhovnoy Suda RF. (2017) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnoy Suda RF ot 16 maya 2017 goda № 16 "O primenении sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannykh s proiskhozhdeniem detey"* (v red. Postanovleniya Plenuma Verkhovnoy Suda RF ot 26 dekabrya 2017 goda № 56) [On the application by the courts of legislation when considering cases related to the origin of children. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017 No. 16 (as amended by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 56)]. *Byulleten' Verkhovnoy Suda RF*. 7.
34. Sobranie zakonodatel'stva RF. (1996) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii*. Chast' 2 ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ [Civil Code of the Russian Federation. Part 2 of January 26, 1996 No. 14-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 5. Art. 410.
35. Sobranie zakonodatel'stva RF. (1994) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii*. Chast' 1 ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation. Part 1 of November 30, 1994 No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 32. Art. 3301.
36. Sobranie zakonodatel'stva RF. (2008) *Federal'nyy zakon ot 24 aprelya 2008 g. № 48-FZ "Ob opeke i popechitel'stve"* [On guardianship. Federal Law of April 24, 2008 No. 48-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 17. Art. 1755.
37. Sobranie zakonodatel'stva RF. (1998) *Federal'nyy zakon ot 27 maya 1998 g. № 76-FZ "O statuse voennosluzhashchikh"* [On the Status of Military Personnel. Federal Law of May 27, 1998 No. 76-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 22. Art. 2331.
38. Sobranie zakonodatel'stva RF. (2002) *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii* ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1. 1 Part. Art. 3.
39. Sobranie zakonodatel'stva RF. (2004) *Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ "O gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe"* [On the State Civil Service. Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 31. Art. 3215.

Информация об авторе:

Рабец А.М. – д-р юрид. наук, ведущий аналитик лаборатории социально-правовых исследований Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: rabecjur@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.M. Rabets, Dr. Sci. (Law), lead analyst, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rabecjur@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022;
одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 07.06.2022;
approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 30.08.2022.